Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт

Кафедра «Правоохранительная деятельность и национальная безопасность»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой ПДиНБ
доцент, д.ю.н.
_____Зуев С.В.
«____»_____2018 г.

Правоохранительная деятельность органов, осуществляющих дознание и оперативно - розыскную деятельность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО « ЮУрГУ » (НИУ) – 40.05.02.2018.144.ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры ПДиНБ ,
_____И.Н. Пустовая
«____»_____2018 г.

Автор работы
Студент группы Ю-516
_____Кузьмин В.А.
«____»_____2018 г.

Нормоконтролер
специалист по УМР
кафедры ПДиНБ
_____О.И. Стороженко
«____»_____2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Кузьмин В.А. Выпускная квалификационная работа «Правоохранительная деятельность органов, осуществляющих дознание и оперативно-розыскную деятельность» - Челябинск, ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ), Ю–516, 2018. - 81 с., библиогр. список – 70 наим.

Актуальность данного исследования заключается главным образом в том, что органы дознания и оперативно-розыскной деятельности системы правоохранительных органов Российской Федерации выступают как относительно самостоятельный элемент государственной правоохранительной деятельности. Они являются важным составным элементом аппарата государственной власти. Именно уровень их деятельности во многом определяет состояние преступности в государстве.

Выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступных деяний, разоблачение преступников, защита граждан страны от любых преступных посягательств – в этом состоит нелегкое и весьма ответственное назначение органов дознания и оперативно-розыскной деятельности государственной системы правоохранительных органов России, особенно в том случае, если серьезно, а не на словах, возводить правовое государство, находить решение, а не создавать имитацию решения вопроса сдерживания в стране криминального мира, уже давно вышедшего из-под государственного контроля.

Следует отметить, что при проведении оперативно-розыскной деятельности и дознания имеются проблемы, не дающие возможности правоохранительным органам добиваться более действенных результатов в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений, розыске преступников. Это кроме того создает препятствия оптимизации оперативно-розыскной деятельности и дознания.

Вышесказанное обуславливает предмет, объект и цель работы.

Объект исследования – правоохранительная деятельность органов по расследованию преступлений, отнесенных законодателем к их компетенции.

Предмет исследования – объективные закономерности правоотношений, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в процессе производства оперативно-розыскной деятельности и дознания в правоохранительной деятельности органов.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование оперативно-розыскной деятельности и института дознания в деятельности правоохранительных органов в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также выявление особенностей судебного и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выраженные в ней теоретические положения, внесение предложений по совершенствованию законодательства, могут быть применены в правоприменительной практике. Кроме того, результаты выпускного исследования могут быть применены в учебном процессе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 7

1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. Сущность, роль и задачи оперативно-розыскной деятельности 10

1.2. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности..... 18

1.3. Субъекты оперативно-розыскной деятельности и их полномочия 22

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Понятие и формы дознания в правоохранительной деятельности..... 32

2.2. Субъекты, осуществляющие дознание, их полномочия…….. 36

2.3. Процессуальный порядок осуществления дознания 40

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОВЕДЕНИЕМ ДОЗНАНИЯ

3.1. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания, их значение и виды..... 50

3.2. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания ……..... 57

3.3. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания 64

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК..... 71

ПРИЛОЖЕНИЯ 74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Органы дознания и оперативно-розыскной деятельности системы правоохранительных органов Российской Федерации выступают как относительно самостоятельный элемент государственной правоохранительной деятельности. Они являются важным составным элементом аппарата государственной власти. Именно уровень их деятельности во многом определяет состояние преступности в государстве.

За двухвековой этап истории своего формирования дознание и оперативно-розыскная деятельность претерпевали значительное число организационно-структурных перестроек, которые были связаны с трансформациями социально-политического государственного строя, а также решаемых им практических вопросов. При всем том во все времена и при всех государственных режимах, в системе органов правоохранительной деятельности именно дознание и оперативно-розыскная деятельность занимали и занимают особенное место в деле борьбы с преступностью.

Выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступных деяний, разоблачение преступников, защита граждан страны от любых преступных посягательств – в этом состоит нелегкое и весьма ответственное назначение органов дознания и оперативно-розыскной деятельности государственной системы правоохранительных органов России, особенно в том случае, если серьезно, а не на словах, возводить правовое государство, находить решение, а не имитацию решения вопроса сдерживания в стране криминального мира, уже давно вышедшего из-под государственного контроля.

Следует отметить, что при проведении оперативно-розыскной деятельности и дознания имеются проблемы, не дающие возможности правоохранительным органам добиваться более действенных результатов в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии, расследовании преступлений, розыске преступников. Это кроме того создает препятствия оптимизации оперативно-розыскной деятельности и дознания.

Правовая реформа в России большое внимание уделила надзору и

контролю за состоянием законности в государстве. Эта ответственная миссия преимущественно возложена на прокуратуру Российской Федерации. Одним из направлений деятельности прокуратуры является надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и дознание. Вышесказанное обуславливает актуальность темы изучения выпускной квалификационной работы, а также ее цель и задачи.

Объект исследования – правоохранительная деятельность органов по расследованию преступлений, отнесенных законодателем к их компетенции.

Предмет исследования – объективные закономерности правоотношений, возникающие между участниками уголовного судопроизводства в процессе производства оперативно-розыскной деятельности и дознания в правоохранительной деятельности органов.

Целью выпускной квалификационной работы является комплексное исследование оперативно-розыскной деятельности и института дознания в деятельности правоохранительных органов, а также выявление особенностей судебного и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания.

Для достижения указанной цели решались следующие задачи:

– выявление сущности, роли и задач оперативно-розыскной деятельности;

– раскрытие правовой основы оперативно-розыскной деятельности;

– выявление субъектов оперативно-розыскной деятельности и изучение их полномочий;

– изучение понятия дознания и форм, его проведения по уголовным делам;

- изучение субъектов, осуществляющих дознание по уголовным делам и их полномочий;

– исследование процессуальных этапов осуществления дознания по уголовным делам;

– исследование различных видов контроля и надзора за оперативно-

розыскной деятельностью и проведением дознания по уголовным делам.

Эмпирическая база исследования. В связи с тем, что дознание и оперативно-розыскная деятельность занимают особое место в российском уголовном судопроизводстве, исследованию его различных проблем в досоветский период посвятили свои труды такие ученые, как: П.А. Абеггом, Я.И. Баршев, С.А. Гисси, Н.П. Кошихин, В.А. Линовский, С.А. Алякринский, А.А. Квачевский, В.К. Случевский, А.О. Соколов, Н.Б. Селиванов, И.Я. Фойницкий и др.

Проблемам дознания и оперативно-розыскной деятельности в советском уголовном процессе были посвящены исследования следующих ученых: Г.А. Александрова, А.И. Бастрыкина, С.И. Гирько, В.Н. Григорьева, В.И. Громова, И.М. Гуткина, В.И. Дьяченко, И.Ф. Крылова, В.И. Кубасова, М.С. Строговича, М.А. Чельцова и многих других.

В наше время изучению данного вопроса посвящены работы Е.Н. Арсеновой, Г.И. Седовой, В.В. Степанова, В.И. Громова, А.С. Есиной, В.С. Шадрина, В.С. Чистякова и др.

В процессе исследования использовались диалектический метод познания, системный подход, формально-юридический и другие методы.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1.1. Сущность, роль и задачи оперативно-розыскной деятельности

Правоохранительная деятельность - это деятельность специально уполномоченных государственных органов, основной функцией которых является: выявление, пресечение и предупреждение правовых нарушений, восстановление нарушенных прав или наказание правонарушителя, если восстановление нарушенных прав невозможно.

Эта деятельность, осуществляемая в целях: охраны личности, ее прав и свобод; охраны общества, его материальных и духовных ценностей; охраны государства, его конституционного строя, суверенитета и государственной целостности.

Признаками правоохранительной деятельности является следующее:

– осуществляется только специально уполномоченными органами, в отношении которых законодательством установлен жесткий порядок комплектования, организации и функционирования этих органов;

– направлена на защиту прав личности, общества и государства от преступных и иных посягательств;

– осуществляется в строгом, установленном законом порядке, отступление от этого порядка само по себе может являться правонарушением;

– осуществляется только посредством применения юридических мер воздействия, к которым относятся меры государственного принуждения, взыскания и восстановления, которые строго соответствуют закону, устанавливающему их основания применения и конкретность мер.

Оперативно-розыскная деятельность является одним из видов государственной правоохранительной деятельности, осуществляемой специальными органами государственной исполнительной власти, наделенными для реализации своих функций властными юридическими

полномочиями. Ее зарождение происходило одновременно с зарождением государства как организации политической власти и управления обществом

Различают определение оперативно-розыскной деятельности, изложенное в законе (официальное, или нормативное) и выработанное оперативно-розыскной теорией (научное, или доктринальное).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельностью характеризуется как «...вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то ……Федеральным законом в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств»[1].

Алферов В.Ю. рассматривает оперативно-розыскную деятельность как «разновидность социально полезной человеческой деятельности, но не любой, а юридически значимой, т.е. часть опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций».

Амбарцумян А.С. отмечает, что оперативно-розыскная деятельность – это разновидность деятельности государства[2]. Только Российская Федерация в лице высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти (в пределах их компетенции) может наделять правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность каких-либо субъектов, возлагать на них определенные обязанности и осуществлять контроль над реализацией законодательных норм в ОРД. Однако одного легитимного определения

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 №144–ФЗ // Собрание законодательств Российской Федерации, 1995, № 35, Ст.1.

[2] Амбарцумян А.С. Сущность оперативно-розыскной деятельности и значение ее в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы российской правовой политики. Сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, 2016. – С.108.

оперативно-розыскной деятельности явно недостаточно для ее познания как части юридической государственной деятельности.

В научной литературе единства о понятии современной оперативно-розыскной деятельности не достигнуто. Основываясь на понимании оперативно-розыскной деятельности как разновидности социально полезной человеческой профессиональной деятельности (вида общественной практики) ее можно определить, как комплексный вид государственной профессиональной сыскной деятельности, содержанием которой является система поведенческих актов ее участников, осуществляемых в соответствии ФЗ об оперативно-розыскной деятельности, как правило, негласно, для достижения целей и решения задач, в нем предусмотренных.

Проведя краткое обобщение вышеизложенного, предоставим следующее определение оперативно-розыскной деятельности – это установленная законодательным регламентом деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц оперативных правоохранительных органов, которая производится путем осуществления, как правило, негласных оперативно-розыскных мероприятий с целью произвести защиту жизни, имущества, здоровья, прав и свобод личности, обеспечения безопасности общественного строя и государства от любых преступных посягательств.

Оперативно-розыскная деятельность выступает как один из видов правоохранительной государственной деятельности, которая производится с применением негласных возможностей, чтобы защитить общество и государство. В круг таких интересов включено обеспечение государственной безопасности, суверенитета страны, ее территориального единства, обороноспособности, экономического строя, борьбы с преступностью и коррупцией, охраны личности от преступных посягательств и прочих составляющих.

Оперативно-розыскной деятельности свойственно отождествление с разведывательной, сыскной деятельностью, что предусматривает

установленную скрытость выполняемых мероприятий, обращенную прежде всего на осуществление действенной защиты оберегаемых законом интересов общества в целом и отдельных граждан в частности.

Негласность выполняемых оперативно-розыскных мероприятий выступает как главное условие их эффективности, так как базируется на получении полноценной и непредвзятой информации об обстоятельствах, которые могут оказать отрицательное воздействие на охраняемые общественные интересы. Негласность понижает степень противодействия со стороны агрессивных по отношению к обществу элементов, в том числе иностранные разведслужбы.

Скрытость оперативно-розыскной деятельности выступает как своеобразная реакция государства на внешние и внутренние силы, покушающиеся на интересы общества и страны. Скрытная деятельность любых антигосударственных, антисоциальных элементов устанавливается за счет их естественного стремления уклониться от ответственности за криминальное вмешательство в государственные дела, отдельной его структуры или какой-либо личности.

Тайной деятельности недружелюбных государств, преступности внутри самого государства должна быть противопоставлена соответствующая деятельность самого государства для обеспечения собственных интересов, интересов общественного окружения и граждан.

Разведывательная, оперативно-розыскная деятельность опирается своими истоками в глубокое прошлое. Вопросы безопасности рода, племени, а в дальнейшем и государства практически всегда предполагали выведывание замыслов собственного окружения для защиты от посягательств чужеземцев, сбережения личных интересов. История всей мировой цивилизации, в том числе российская история, со всей убедительностью доказывает данное утверждение.

В одном из древних археологических находок – обожженной дощечке с нанесенными древними письменами, которая была найдена на территории

Сирии и датирована XIII в. до н. э., указано, что «...правитель одного города-государства жалуется правителю другого, что он отпустил его соглядатаев согласно уговору, но выкупа за них до сих пор не получил»[1].

Как справедливо подмечает В.П. Илларионов, «...инстинкт самозащиты рода, племени, государственной общности выделил тех, кого в Библии называют «соглядатаями», относя к ним лиц, исполняющих тайное, скрытое выведывание, высматривание и розыск»[2].

Трактование оборота «оперативно-розыскная деятельность» располагает, согласно определению Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, «...способность быстро, вовремя… направить ход дел»[3], «...предшествующее суду дознание, собирание улик»[4]. Словарь иностранных слов предполагает под настоящим термином «...поиски, разыскивание кого-нибудь, чего-нибудь»[5].

При этом оперативно-розыскная деятельность практически всегда производится с применением негласности, устанавливаемой в нормативном порядке. Указанное обстоятельство несомненно, потому что приобретение сведений о вероятном противнике (преступнике) несет противоречие его интересам, поскольку связано или с уголовным преследованием лиц, которые собирают определенную конфиденциальную информацию (в частности, затрагивающую другое государство на территории этого государства), или с их физическим уничтожением (как правило, всего в преступном мире).

Выше предоставленное бесспорно заверяет в том, что указанная деятельность выступает как разновидность правоохранительной государственной деятельности и располагает юридическим характером, так

---

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – М. : ИНФРА-М, 2017. – С. 1.
[2] Илларионов В.П. Синедрион и кесарь против Иисуса Христа. – М. : Academia, 2013. – С. 164.
[3] Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений 2016. – С. 454.
[4] Ожегов С.И. Указ. соч. – С.683.
[5] Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.-Медиа, 2017. - С. 466.

как содержит все требования (признаки) правоохранительной деятельности[1].

При всем том не все правоохранительные органы имеют полномочия по производству данной деятельности. Надлежащие полномочия предоставлены только тем государственным органам, для которых борьба с преступностью и правонарушениями – это и есть главное содержание их деятельности.

Перечень подобных государственных органов установлен федеральным законом. В самой структуре правоохранительных органов их руководством определен перечень тех оперативных подразделений, которым предоставлены полномочия вести оперативно-розыскную деятельность.

В соответствии со ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» целью оперативно-розыскной деятельности выступает защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение общественной и государственной безопасности от любых преступных посягательств.

Указанная цель оперативно-розыскной деятельности установлена ст. 2 Конституции Российской Федерации, сообщающей об обязанности государства нести охрану прав и свобод человека и гражданина.

Общеизвестно, что государство – это «...аппарат управления общественными делами и защиты прав личности от произвола со стороны других лиц, органов и организаций» [2]. Для этого в государственную структуру включены, в том числе, правоохранительные органы, которые представляют собой специальные учреждения по защите прав и свобод.

Как было отмечено выше, применение правоохранительными органами негласных средств с целью борьбы с преступными посягательствами на личность, государственную и общественную безопасность в целом намного повышает результативность правоохранительной деятельности. Высокая

---

[1] Серегин В.И. Правоохранительные и судебные органы Российской Федерации : курс лекций. – М. : РПА Минюста России, 2017. – С. 19–20.

[2] Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : БЕК, 1996. – С. 11.

результативность борьбы с преступностью при применении правоохранительными органами негласных средств обусловливает общественную значимость данного вида деятельности правоохранительных органов.

Оперативно-розыскная деятельность предоставляет возможность результативно раскрывать наиболее тяжелые замаскированные преступления, определять лиц, произведших неочевидные преступления, предотвращать преступления. Именно поэтому она обладает самостоятельным значением в борьбе с преступностью.

Оперативно-розыскная деятельность, кроме того, ведет защиту личности от безосновательного компрометирования в глазах общественности, что нередко сопутствует официальным гласным проверкам по заявлениям и сообщениям о преступных деяниях.

Задачи данного вида деятельности правоохранительных органов установлены статьей 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»:

– выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений, а кроме того, выявление и определение лиц, которые их подготавливают, производят или произвели;

– проведение розыска лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания, а кроме того, отыскивания без вести пропавших;

– добыча информации о событиях и действиях, образовывающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

– определение имущества, подлежащее конфискации.

Рассмотрение указанных в ст. 2 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» задач данного вида деятельности правоохранительных органов со всей очевидностью заверяет непосредственную связь разбираемого вида правоохранительной деятельности с задумываемыми, подготавливаемыми или произведенными преступлениями.

Прямое проведение оперативно-розыскной деятельности происходит через применение надлежащих средств, сил и методов.

К силам оперативно-розыскной деятельности причисляют оперативные аппараты, должностных лиц указанных аппаратов, непосредственно организующих и исполняющих оперативно-розыскную деятельность, а кроме того, граждан, привлекаемых к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий на доверительной основе.

Средства оперативно-розыскной деятельности переданы разнообразными техническими средствами (оперативной техникой) и оперативными учетами, применяемыми при выявлении и предотвращении преступных деяний. Также к средствам оперативно-розыскной деятельности причисляют служебно-розыскных собак.

Методы оперативно-розыскной деятельности – это сформированные практикой специальные приемы по обнаружению и изучению лиц, ведущих преступную деятельность или имеющих отношение к совершению преступлений, а также раскрытие обстоятельств, обладающих значением для выявления и предотвращения преступлений.

С вступлением в силу ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» категория методов указанного вида деятельности правоохранительных органов потеряла свое значение, поскольку в большинстве своем они были впитаны оперативно-розыскными мероприятиями. Например, метод разведывательного опроса, в частности, был равноценен такому оперативно-розыскному мероприятию как опрос, метод скрытого наблюдения – идентичным наблюдению.

Однако некоторые методы данного вида деятельности правоохранительных органов целиком сохранили свою самостоятельность и до сих пор используются совместно с оперативно-розыскными мероприятиями.

К таким методам можно причислить метод личного сыска, когда оперативный сотрудник непосредственно определяет оперативно значимые

обстоятельства через прямое произведение отдельных оперативно-розыскных мероприятий для обнаружения и раскрытия преступлений, а также агентурный метод, предусматривающий приобретение информации и решение задач оперативно-розыскной деятельности через применение возможностей отдельных лиц на доверительной основе.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность – это установленная законодательным регламентом деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц оперативных правоохранительных органов, которая производится путем осуществления, как правило, негласных оперативно-розыскных мероприятий с целью произвести защиту жизни, имущества, здоровья, прав и свобод личности, обеспечения безопасности общественного строя и государства от любых преступных посягательств.

1.2.Правовая основа оперативно-розыскной деятельности

Правовая основа оперативно-розыскной деятельности включает в себя нормативные акты, содержащие правовые нормы, прямо затрагивающие назначения, организации и регламентации разбираемого вида правоохранительной деятельности.

Следует отметить, что правовое регулирование разведывательной деятельности (сыска) тесно соединено с формированием государственности. На этапе становления данного вида деятельности сыск и уголовное судопроизводство имели регулирование через единые правовые источники. Так, И.Ф. Крылов и А.И. Бастрыкин сообщают, что «...отдельные формы сыскной работы («свод», «гонение следа») упоминаются в первой редакции Русской Правды («Суд Ярослава», 1019 г.)» [1]. М.А. Чельцов-Бебутов[2] пишет, что применялись также «...коллективные способы защиты соседских общин:

[1] Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – М.: Экзамен, 2014. – С.85.

[2] Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовного процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Питер, 1995. – С. 640.

присяга и повальный обыск».

Сыск в царской России имел своей задачей обеспечение политической и экономической безопасности державы. В 1908 г. был принят закон «Об организации сыскной части». В 1914 г. Департаментом полиции была издана «Инструкция по организации и ведению внутреннего наблюдения в жандармских и розыскных учреждениях», в которой было дано определение агентуры и проводилась ее разделение на тюремную, железнодорожную, фабричную, сельскую и др.[1]

В советский период оперативно-розыскная деятельность непрерывно реорганизовывала оперативно-розыскные органы, усилился политический сыск, зафиксировалась допустимость оперативно-розыскных мер в уголовно-процессуальном законодательстве.

Верховный Совет Российской Федерации 13 марта 1992 г. в первый раз принял открытый закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который установил правовые основы данного вида правоохранительной деятельности.

12 августа 1995 г. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» был приведен в соответствие с положениями принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации. Указанный закон действует с изменениями и поправками и в наше время содержит задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности, раскрывает систему оперативно-розыскных мероприятий и иные общие вопросы.

Организационные и тактические вопросы оперативно-розыскной деятельности регулируются ведомственными нормативными актами и составляют государственную тайну.

Согласно ст. 4 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» правовая основа оперативно-розыскной деятельности состоит:

– Конституции Российской Федерации;

– Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

---

[1] Дубоносов Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / под ред. Г.К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт:, 2016. – С. 16–20.

– иных федеральных законов и законов Российской Федерации, имеющих отношение к регулированию оперативно-розыскной деятельности;

– прочих нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти.

В Конституцию Российской Федерации включен ряд положений, затрагивающих оперативно-розыскную деятельность. Главное внимание следует уделить конституционным нормам, включенных в гл. 2 Конституции РФ и касающихся прав и свобод личности. Так, согласно ч. 2 ст. 23 каждый обладает правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и других сообщений[1].

При этом согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы личности ограничиваются федеральным законом только в том пределе, который нужен для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья и безопасности государства. Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции РФ каждому гарантирована судебная защита его прав и свобод.

Содержание Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» раскрывается в шести главах, содержащих 23 статьи. В первой главе устанавливается сущность оперативно-розыскной деятельности, ее задачи и принципы, правовая основа. Вторая глава устанавливает порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий: основания и условия их проведения, основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав личности.

Система органов, выполняющих оперативно-розыскную деятельность, представлена в третьей главе, где перечислены полномочия данных органов при проведении оперативно-розыскной деятельности. Четвертая глава раскрывает правовые основы содействия граждан органам, исполняющим оперативно-розыскную деятельность. В пятой главе установлены правовые и организационные основы финансового содержания. Вопросы проведения

[1] Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательств Российской Федерации, 2014, № 31, ст.23.

контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью показаны в шестой главе.

К иным федеральным законам следует причислить законы, которые регулируют общественные отношения в области оперативно-розыскной деятельности. Подобные законы делятся на три вида:

– законы, содержащие главные положения проведения оперативно-розыскной деятельности;

– законы, регулирующие деятельность отдельных субъектов оперативно-розыскной деятельности;

– законы, определяющие отношения при раскрытии частных задач оперативно-розыскной деятельности[1].

В первую группу входят такие основные законы, как Уголовный кодекс РФ[2], Уголовно-процессуальный кодекс РФ[3], Закон РФ «О государственной тайне»[4], Закон РФ «О безопасности»[5] и Федеральный закон «О прокуратуре»[6].

Вторую группу составляют: Уголовно-исполнительный кодекс РФ[7], Таможенный кодекс таможенного союза[8], Федеральный закон «О полиции»[9], полиции»[9], Федеральный закон «Об органах Федеральной службы

---

[1] Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. И.Н. Зубова. – М.: Проспект, 1999. – С. 20.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

[4] О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 N 5485-I // Собрание законодательства РФ. – 1997. – N 41. – ст. 4673.

[5] О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – N 1. – ст. 2.

[6] О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

[7] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в редакции от 5 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 25. – ст. 2954.

[8] Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 10.10.2014) // Собрание Законодательства РФ. – 2010. – N 50. – ст. 6615.

[9] О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

безопасности в Российской Федерации»[1] и некоторые другие.

К третьей группе федеральных законов относятся: Гражданский кодекс РФ[2], Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов[3]», Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности»[4] и др.

Кроме того, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ[5] правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют международные правовые акты, затрагивающие борьбу с преступностью.

1.3. Субъекты оперативно-розыскной деятельности и их полномочия

В оперативно-розыскной деятельности принимают участие установленные законодательно государственные органы, их оперативные аппараты, должностные лица, а кроме того отдельные граждане и другие структуры. Как и в остальных видах юридической деятельности, подобные юридические и физические лица называют субъекты соответственных правоотношений. В данном случае субъекты правоотношений неизменно наделены обусловленными правами и обязанностями, которые обеспечивают их участие в данных отношениях.

Под субъектами оперативно-розыскной деятельности рассматривают систему компетентных государственных органов, их оперативных аппаратов и должностных лиц, которые наделены по законодательству полномочиями для организации и исполнения оперативно-розыскных мероприятий, а кроме

---

[1] О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции 28 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – ст. 1269.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - Ст. 3301.

[3] О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ (в редакции от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – N 17. – ст. 1455.

[4] О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – N 17. – ст. 888.

[5] Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – СПб. : Питер, 2013. – С. 52.

того других физических и юридических лиц, привлекаемых к их осуществлению и наделены надлежащими правами и обязанностями, которые предоставляют возможность участвовать указанным лицам в оперативно-розыскных мероприятиях, для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Согласно закона «Об оперативно-розыскной деятельности» все субъекты оперативно-розыскной деятельности классифицируются на следующие главные группы:

– государственные органы, их оперативные аппараты и должностные лица, которые имеют оперативно-розыскные полномочия;

– должностные лица, проводящие контроль за оперативно-розыскной деятельностью;

– граждане, которые оказывают содействие органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность, на конфиденциальном основании;

– другие физические и юридические лица, принимающие участие в осуществлении некоторых оперативно-розыскных мероприятий.

Государственные органы, их оперативные аппараты и должностные лица данных органов выступают важнейшими субъектами оперативно-розыскной деятельности. Подобное значение указанных субъектов оперативно-розыскной деятельности установлено их ролью в системе государственных органов, ведущих борьбу с преступностью.

Выполнение задач по борьбе с преступностью подразумевает непрерывное применение надлежащими государственными органами помощи со стороны отдельных граждан. Указанная помощь может быть оказана как в гласном, так и в негласном порядке.

По преимуществу негласный характер оперативно-розыскной деятельности подразумевает, как правило, конфиденциальность отношений должностных лиц оперативных аппаратов с гражданами, которые оказывают им помощь в решении задач по борьбе с преступностью.

Именно поэтому содействие граждан органам, ведущим оперативно-

розыскную деятельность, проводится, как правило, на конфиденциальной основе.

Согласно ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» допускается привлечение некоторых граждан с их согласия к подготовительным или прямым оперативно-розыскным мероприятиям с условием сохранения при их желании негласности оказания помощи органам, проводящим оперативно-розыскную деятельность.

Бесспорно, исполнение оперативно-розыскной деятельности как метода познания в области борьбы с преступностью подразумевает, кроме того, возможность применения специальных сведений разнообразных отраслей науки, техники, искусства или ремесла. Организация сотрудничества в области оперативно-розыскной деятельности с соответствующими специалистами значительно расширяет границы участия в настоящей деятельности прочих граждан.

В таком случае отношения с указанными гражданами-специалистами не нуждаются в конфиденциальности. Сам характер оперативно-розыскной деятельности подразумевает определенную засекреченность сведений в связи с осуществляемым исследованием. Как правило, подобная закрытость заключается в служебной тайне, распространенной на персонал соответственных учреждений, где проводятся изучения.

Описывая правовое положение субъектов оперативно-розыскной деятельности, В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин устанавливают, что полномочия должностных лиц подразумевает обусловленную совокупность их прав и обязанностей[1]. Тем не менее, в отличие от прав и обязанностей прочих субъектов оперативно-розыскной деятельности, права и обязанности должностных лиц всегда тесно связаны и порой нет возможности их четко разграничить.

---

[1] Алферов В.Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин ; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – С.37.

Например, решение вопроса о заведении дела оперативной проверки согласно полученной первичной оперативной информации выступает вместе с тем и правом, и обязанностью оперативного работника. Это будет зависеть от его усмотрения касательно присутствия или отсутствия надлежащих оснований для возбуждения подобного дела.

В то же время усмотрение оперативного работника не всегда совпадает с усмотрением руководства оперативного аппарата. В подобном случае письменное распоряжение руководителя будет обязательным для оперативного работника.

Установление оперативным работником комплекса оперативно-розыскных мероприятий по делу оперативной проверки – его непосредственная обязанность, но предпочтение определенных мероприятий – это его право, обусловливаемое внутренним убеждением, сформированным на профессиональных сведениях, практическом опыте, а кроме того, целом ряде психологических и прочих составных элементов.

Несмотря на некоторые различия в служебных обязанностях оперативных работников различных министерств, ведомств и даже подразделений одного органа дознания, служебная деятельность оперуполномоченных имеет схожие черты. Основное отличие оперуполномоченных от других должностных лиц органа дознания — особые полномочия, позволяющие осуществлять оперативно-розыскные мероприятия и проводить агентурную работу. Делопроизводство, сопровождающее розыск и агентурную работу, секретно и не подлежит разглашению и опубликованию.

Оперуполномоченный, как участник процессуального дознавательного действия имеет определенный статус, который указан в УПК РФ. Закон запрещает ему проводить расследование и дознание. Согласно статьям 144-145, должностные обязанности оперативника включают в себя: проверку сообщения о совершении преступления; принятие решений о начале действий, в рамках установленных законом. Ведение делопроизводства,

сопровождающее оперативно-розыскную деятельность.

Следующая особенность полномочий заключается в том, что осуществление служебных прав и обязанностей оперативного работника происходит через применение надлежащих мер государственного принуждения, как правило, административного порядка. Несомненно, что права и обязанности прочих субъектов оперативно-розыскной деятельности установлены более четко, а непосредственно данные субъекты не располагают правом употребления мер государственного принуждения для обеспечения их исполнения. Подобным образом, в случае когда полномочия должностных лиц, их права и обязанности располагают относительно определенным характером, то обязанности других субъектов оперативно-розыскной деятельности неизменно выступают как безусловные.

Нарушение субъектами оперативно-розыскной деятельности установленных для них полномочий и обязанностей приводит к наступлению дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Особое внимание принадлежит уголовной ответственности. Несомненно, что и должностное лицо оперативного аппарата, и граждане, которые привлечены к сотрудничеству с органами, проводящими оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, несут постоянное и прямое отношение к преступной деятельности. Данная «близость» неизменно несет риск для субъекта оперативно-розыскной деятельности самому стать причастным к преступлению.

Нередко такому риску подвержены лица, внедренные в преступные группировки. Поэтому должностное лицо оперативного аппарата должно само четко знать уголовное право, очень ответственно относиться к организации работы прочих субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Государство в лице компетентных органов осуществляет функцию борьбы с преступностью и охраны правопорядка. В исполнении данной функции одно из важнейших мест принадлежит оперативным аппаратам

правоохранительных органов. Согласно ч. 1 ст. 13 закона «Об оперативно-розыскной деятельности» исполнение оперативно-розыскной деятельности предоставлено оперативным подразделениям надлежащих ведомств.

Так, в полиции согласно Закону Российской Федерации «О полиции» оперативно-розыскная деятельность производится с целью обнаружения, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, розыска лиц, которые совершили преступления или подозреваются и обвиняются в их совершении, лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда и прочих категорий лиц.

Сегодня оперативно-розыскную деятельность в полиции реализовывают следующие подразделения: уголовного розыска; экономической безопасности и противодействия коррупции; по противодействию экстремизму; обеспечения собственной безопасности и др.

В Министерстве юстиции Российской Федерации оперативно-розыскная деятельность ведется оперативными подразделениями учреждений уголовно-исполнительной системы.

В соответствии со ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в исправительных учреждениях задачами оперативно-розыскной деятельности выступают:

– предоставление личной безопасности осужденных, персонала и прочих лиц;

– обнаружение, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступных деяний и нарушений обусловленного порядка отбывания наказания;

– розыск в назначенном порядке осужденных, которые совершили побег из исправительных учреждений, а кроме того, осужденных, которые уклоняются от отбывания лишения свободы;

– оказание содействие в обнаружении и раскрытии преступных деяний, совершенных осужденными до момента прибытия в исправительное учреждение.

Федеральная служба безопасности согласно Федеральному закону «О Федеральной службе безопасности» выполняет полномочия по обеспечению безопасности Российской Федерации. Согласно ст. 8 наименованного Закона деятельность данных органов содержит контрразведывательную деятельность, борьбу с преступностью и террористической деятельностью, разведывательную деятельность, пограничную деятельность и деятельность по обеспечению информационной безопасности[1].

Оперативно-розыскную деятельность в органах ФСБ осуществляют ее территориальные органы, органы безопасности в войсках и пограничные органы. В соответствии с Положением о ФСБ России, утвержденным Указом Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1476 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960»[2], в процессе исполнения оперативно-розыскной деятельности надлежащие структуры образуют внедрение в организованные преступные группировки, ведут конфиденциальное сотрудничество с отдельными лицами, согласовывают деятельность прочих органов исполнительной власти по обеспечению безопасности РФ, образуют защиту сведений, которые составляют государственную тайну, а также проводят собственную безопасность, формируют и применяют необходимые информационные системы и др.

Работа федеральных органов государственной охраны регламентирована Федеральным законом «О государственной охране»[3] и Положением о Федеральной службе охраны Российской Федерации. Федеральная служба охраны выступает как орган исполнительной власти, несущий полномочия по контролю и надзору в сфере государственной

---

[1] О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции 28 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ № 15, ст. 8.

[2] О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 "Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации", в Положение о Федеральной службе безопасности РФ и в структуру органов федеральной службы безопасности, утвержденные этим Указом: Указ Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1476 // Собрании законодательства РФ от 1 января 2007 г. № 1 (часть I) ст. 205.

[3] О государственной охране: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57–ФЗ (в редакции от 1 июля 2017 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 1, ст. 17.

охраны, а кроме того, президентской, правительственной и прочих видов специальной связи и информации, которые предоставляются федеральными органами государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации и прочим государственным органам.

Несомненно, решение указанных задач происходит через постоянное использование оперативно-розыскных возможностей.

В структуре Государственного таможенного комитета действуют оперативные подразделения, которые ведут борьбу с таможенными преступлениями. Деятельность Федеральной таможенной службы базируется на Положении о Федеральной таможенной службе[1].

Федеральная таможенная служба выступает федеральным органом исполнительной власти, который осуществляет согласно законодательству Российской Федерации контрольные и надзорные функции в области таможенного дела, а кроме того, функции агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой, иными преступными деяниями и административными правонарушениями.

Часть 1 ст. 7 Таможенного кодекса таможенного союза причисляет таможенные органы к органам дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и прочих преступных деяний. Также согласно ч. 2 ст. 7 Таможенного кодекса ТС[2] таможенные органы «...осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих противоправное деяние, признаваемое законодательством государств – членов таможенного союза, преступлением, производство по которому отнесено к ведению таможенных органов, исполнения запросов международных таможенных организаций,

[1] Положение о Федеральной таможенной службе: Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809 (в редакции от 13 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 33, ст. 4386.

[2] Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 N 17) (ред. от 10.10.2014) // Собрание Законодательства Российской Федерации, 2010, N 50, ст. 6615.

таможенных и иных компетентных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами».

Служба внешней разведки согласно ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О внешней разведке» представляет собой «...составную часть сил обеспечения безопасности Российской Федерации и призвана защищать безопасность личности, общества и государства от внешних угроз с использованием определенных названным законом методов и средств»[1].

Оперативно-розыскная деятельность органами внешней разведки проводится только с целью осуществления их собственной безопасности. Порядок применения органами внешней разведки гласных и негласных методов и средств установлен как федеральными органами, так и ведомственными нормативными актами органов внешней разведки.

Подведем краткий итог. Оперативно-розыскная деятельность – это установленная законодательным регламентом деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц оперативных правоохранительных органов, которая производится путем осуществления, как правило, негласных оперативно-розыскных мероприятий с целью произвести защиту жизни, имущества, здоровья, прав и свобод личности, обеспечения безопасности общественного строя и государства от любых преступных посягательств.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» целью оперативно-розыскной деятельности выступает защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение общественной и государственной безопасности от любых преступных посягательств.

К органам оперативно-розыскной деятельности причисляют оперативные аппараты, должностных лиц оперативных аппаратов, непосредственно организующих и осуществляющих оперативно-розыскную

[1] О внешней разведке : Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание Законодательства Российской Федерации, 1996, № 3, ст. 143.

деятельность, а кроме того, граждан, привлекаемых к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий на доверительной основе.

Средства оперативно-розыскной деятельности переданы разнообразными оперативными техническими средствами (оперативной техникой) и оперативными учетами, применяемыми при выявлении и предотвращении преступлений.

Методы оперативно-розыскной деятельности – это сформированные практикой специальные приемы по обнаружению и изучению лиц, ведущих преступную деятельность или имеющих отношение к совершению преступлений, а также раскрытие обстоятельств, обладающих значением для выявления и предотвращения преступлений.

Основным законом, определяющим содержание оперативно-розыскной деятельности, является ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где отражены задачи оперативно-розыскной деятельности, ее субъекты и их полномочия, система, порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий и другие общие вопросы.

Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности регламентируются ведомственными нормативными актами и составляют государственную тайну.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Понятие и формы дознания в правоохранительной деятельности

В Российской Федерации перед рассмотрением уголовного дела в суде происходит его предварительное расследование – правоохранительная деятельность уполномоченных на то органов по установлению события преступления, по розыску и изобличению лица или лиц, виновных в его совершении, по компенсации нанесенного преступным деянием ущерба и принятию мер по устранению причин его совершения, а также профилактике новых преступлений[1].

Предварительное расследование обладает двумя формами: дознание и предварительное следствие. Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что дознание выступает как форма предварительного расследования преступлений, проводимого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п.8 ст.5 УПК РФ)[2].

Данным определением законодательство сузило пределы понятия «дознание», ограничив его только одним видом деятельности – расследование преступлений в полном объеме. Подобные виды деятельности органов дознания как возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий перестали входить в понятие «дознание».

Выполнение органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, дознанием не выступает. Это только лишь из общих условий предварительного расследования (ст.157 УПК РФ).

---

[1] Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум / под общ. ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: Юрайт, 2017. – С 119.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 5.

А.С. Шаталов полагает, что понятие дознания употребляется, главным образом, для обозначения одной из наличествующих в уголовном процессе форм предварительного расследования преступлений; а также как вид деятельности органов дознания[1].

По сравнению с предварительным следствием дознание выступает как упрощенная и укороченная по срокам форма расследования, предусматривающая специальные правила производства по уголовному делу (гл.32 УПК РФ).

В соответствии с действующим законодательством предварительное расследование в форме дознания может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 321 УПК РФ. Все названные главы входят в разд. VIII УПК РФ «Предварительное расследование».

Участники производства по уголовному делу, дознание по которому идет в сокращенной форме, обладают теми же правами и обязанностями, что и по уголовному делу, по которому дознание идет в общем порядке, но с двумя небольшими изъятиями.

Во-первых, физическое или юридическое лицо, которому преступным деянием нанесен вред, может быть признано потерпевшим не позднее трех суток со дня возбуждения уголовного дела. В итоге оно получает возможность распоряжаться правами, установленными ст. 42 УПК РФ, уже на начальном этапе расследования.

Во-вторых, подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель могут внести ходатайство о прекращении дознания в сокращенной форме и о продолжении дознания в общем порядке. Данным правом они могут воспользоваться только лишь до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора. Заявленное ими ходатайство подлежит обязательному удовлетворению лицом, в чьем

[1] Шаталов А.С. Дознание как форма предварительного расследования преступлений: правовые и организационные основы / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – №2(22). – С.37.

производстве состоит уголовное дело. Условием и основанием проведения дознания являются единые нормы, закрепленные в уголовно-процессуальном законодательстве России.

Содержание процессуальных оснований предварительного расследования закреплено в статьях закона:

– формы предварительного расследования (ст. 150 УПК РФ) – предварительное следствие и дознание;

– подследственность (ст. 151-152 УПК РФ);

– начало производства предварительного расследования (ст. 156 УПК РФ);

– производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ);

– окончание предварительного расследования (ст. 158 УПК РФ);

– восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ);

– обязательность рассмотрения ходатайства (ст. 159 УПК РФ);

– меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества (ст. 160 УПК РФ);

– недопустимость разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ).

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным (п. 8 ст. 5 УПК РФ) и на производство которого распространяются положения гл. 21, 22, 24 – 29 УПК РФ.

Вместе с тем, выделяя дознание в самостоятельный процессуальный институт, законодатель установил ряд особенностей, ему присущих, сосредоточив их в гл. 32 и 32.1 УПК РФ. Дознание может производиться по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Их свыше ста. Причем расследование в этой форме может осуществляться не только дознавателями, но и капитанами морских и речных судов,

находящихся в дальнем плавании, руководителями геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, а также главами дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации (ч. 3 ст. 40 УПК РФ). Постановление о возбуждении уголовного дела и материалы передаются прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Процессуальный закон не допускает производства дознания в отношении конкретных лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, а также заболевших после совершения преступления психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение.

Дознание по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном ч.2 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл.50 УПК РФ.

Начиная с 2013 г. в следственную практику была внедрена еще одна форма производства дознания – сокращенная[1]. Дознание в сокращенной форме является видом дознания. Основание, порядок и особенности ее реализации регламентированы гл. 32.1 УПК РФ (ст. 226.1– 226.9).

Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. В ряде определенных случаев, оно может быть окончено в срок не превышающем 20 суток.

Дознание в такой форме может быть проведено, только если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, перечисленных выше, т.е. если отсутствуют основания для применения принудительных мер медицинского характера, если подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, достиг совершеннолетия, не оспаривает правовую

[1] Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – № 48 (6024).

оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, владеет русским языком, не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок судопроизводства (гл. 40 УПК РФ).

2.2 Субъекты, осуществляющие дознание, их полномочия

К субъектам, осуществляющим дознание по уголовным делам, согласно ст. 40 УПК РФ, относятся:

– органы внутренних дел РФ, включая территориальные, линейные управления, отделы, отделения, пункты;

– органы исполнительной власти, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности. К таким органам в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года N 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности Российской Федерации» относятся оперативные подразделения органов внутренних дел РФ, органов Федеральной службы безопасности, Федеральных органов государственной охраны, таможенных органов РФ, службы внешней разведки, Федеральной службы исполнения наказаний[1];

– органы Федеральной службы судебных приставов;

– начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

– органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Таким образом, следуя логике законодателя, определившего в ст. 151 УПК РФ подследственность уголовных дел, в первую очередь необходимо определить, относится ли преступление к подследственности органа дознания, а потом решить, конкретно к полномочиям какого из них.

[1] Серегин В.И. Правоохранительные и судебные органы Российской Федерации : курс лекций. – М. : РПА Минюста России, 2017. – С. 65.

Подразделения этих органов вправе осуществлять дознание по уголовным делам, не требующим проведения предварительного расследования. Кроме этого, они полномочны проводить следственные действия по иным уголовным делам, но при условии неотложности требуемых следственных действий, в целях предотвращения утраты следов и орудий преступления, задержания виновного лица (п. 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ).

После этого в срок не более 10 суток такое уголовное дело подлежит передаче руководителю следственного органа для рассмотрения по подведомственности (ч. 3 ст. 157 УПК РФ).

Есть мнение, согласно которому выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно, является одной из форм дознания[1].

В случае если результатом проведения неотложных следственных действий не стало установление подозреваемого лица, эти органы обязаны, даже после передачи уголовного дела, проводить оперативно-розыскные мероприятия для установления лица, совершившего преступление, с обязательным уведомлением об их результатах следователя. Все остальные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия проводятся только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ).

Руководство дознавателями, как следует из ст. 40.1 УПК РФ, осуществляют начальник подразделения дознания и его заместитель, поручая конкретному дознавателю проверить сообщение о преступлении и принять решение об отказе или возбуждении уголовного дела.

Применительно к процессуальным полномочиям такого начальника по уголовному делу согласно ч. 1 ст. 40.1 УПК РФ можно выделить следующие:

– передавать уголовное дело другому дознавателю;

– отменять необоснованные, по его мнению, постановления о приостановлении производства дознания;

---

[1] Чабукиани О.А. Ускоренное (упрощенное) расследование: "за" и "против" // Российская юстиция. – 2012. – N 12. – С. 67.

– давать указания о направлении расследования, о квалификации деяния;

– ходатайствовать перед прокурором об отмене постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку права на самостоятельную отмену такого постановления в силу УПК РФ он не имеет;

– кроме этого, он может самостоятельно возбудить уголовное дело и самостоятельно провести по нему дознание в полном объеме, поскольку он обладает всеми полномочиями дознавателя.

Руководителем начальника подразделения дознания является начальник органа дознания, который возглавляет соответствующий орган дознания, а также его заместитель, которые имеют такие же полномочия по отношению к дознавателю, уполномоченному ими на производство дознания по уголовному делу. Кроме этого, они вправе продлевать сроки сообщения о преступлении, принимать решение о производстве дознания группой, утверждать обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу (ст. 40.2 УПК РФ).

Как следует из п. 7 ст. 5 УПК РФ, дознавателем является должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания по поручению начальника органа дознания, не проводившее по данному уголовному делу оперативно-розыскных мероприятий.

Полномочия дознавателя определены в ст. 41 УПК РФ, которые заключаются в том, что дознаватель вправе самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ на это требуется согласие начальника органа дознания, прокурора или судебное решение, например, избирать меру пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, продлевать сроки дознания, проводить обыск.

Также дознаватели уполномочены: проверять сообщения и заявления о преступлениях и принимать по ним решения в соответствии с УПК,

возбуждать уголовное дело в порядке, предусмотренном УПК, прекращать уголовное дело (уголовное преследование) при наличии оснований, предусмотренных УПК, принимать решения о приостановлении дознания по уголовному делу, составлять и представлять ежемесячный отчет о проделанной работе.

В дополнение хотелось бы указать о профилактических мероприятиях входящих в полномочия дознавателей , а именно: выявлять при производстве дознания и осуществлении проверки по заявлениям, сообщениям о преступлениях причины и условия, способствующие их совершению, и в установленном порядке вносить в соответствующие органы, предприятия, учреждения, организации представления, сообщения (в том числе обобщенные) о принятии мер к их устранению, направлять информацию в органы прокуратуры в случае невыполнения должностными лицами предприятий, организаций или учреждений представлений об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений или других нарушений закона, для принятия мер в соответствии с действующим законодательством РФ, в трехдневный срок информировать соответствующие подразделения ОВД о лицах, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, а также в отношении которых уголовное преследование прекращено по нереабилитирующим основаниям для постановки на профилактический учет, осуществлять профилактическую деятельность среди лиц, потерпевших от преступных посягательств, в целях изменения их виктимного поведения.

В заключение необходимо отметить, что нормы УПК РФ, носящие самый общий характер, употребляют понятие «орган дознания», а более конкретные, связанные с производством следственных действий упоминают исключительно дознавателя. Возможно, поэтому среди ученых-процессуалистов вопрос о распределении таких полномочий практически не

обсуждается[1].

Так, например, дознание рассматривается как направление деятельности только органа дознания, но не дознавателя, либо указывается только дознаватель в качестве субъекта производства дознания, либо при рассмотрении порядка производства дознания говорится то об органе дознания, то о дознавателе[2].

2.3. Процессуальный порядок осуществления дознания

В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно быть проведено в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, однако при необходимости срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток. Анализ положений ст. 223.1 УПК РФ позволяет прийти к следующим выводам:

– при наличии достаточных подозрений в совершении преступления лицу вручается об этом уведомление;

– уведомление должно содержать разъяснение прав подозреваемого, предусмотренных ст. 46 УПК РФ;

– трехдневный срок, в течение которого у дознавателя возникает обязанность допроса лица по существу имеющихся подозрений, начинает течь с момента получения уведомления.

Учитывая, что уведомление, помимо даты и места его составления, данных должностного лица, подозреваемого (ч. 2 ст. 223.1 УПК РФ), должно содержать в том числе подробное описание преступления, его квалификацию, информацию о праве на квалифицированную помощь защитника, подозреваемый имеет возможность подготовиться к допросу, отстаивая свою невиновность[3]. Однако, если виновное лицо не установлено

---

[1] Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для ВУЗов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. – М.: Юрайт, 2017. – С. 47.

[2] Арестова Е.Н. Органы дознания: понятие, виды, содержание процессуальной деятельности // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009.

[3] Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – М.: Экзамен, 2014. – С.108.

или установлено, но скрылось или если его местонахождение известно, однако участвовать в уголовном деле он не может, например в силу временного тяжелого заболевания, дознание должно быть приостановлено с вынесением соответствующего мотивированного постановления. До этого дознаватель должен провести все следственные действия, которые возможны в отсутствие подозреваемого.

Эти положения вытекают из установок гл. 28 УПК РФ, несмотря на то что законодателем в ней используется понятие только следователя, без упоминания о дознавателе. В пользу этого вывода свидетельствуют и указание на положения ст. 211 УПК РФ в п. 3.1 ст. 223 УПК РФ, регулирующем вопросы возобновления приостановленного дознания.

Так, после того как отпали перечисленные основания, срок дознания восстанавливается на основании постановления как самого дознавателя, руководителя органа дознания, так и прокурора. Последний, если придет к выводу о необоснованности вынесенного постановления о приостановлении дознания, например установив, что не все возможные следственные действия выполнены, вправе отменить постановление о приостановлении дознания с приведением в своем постановлении конкретных указаний, обязательных для дознавателя.

Дознаватель получает материалы такого уголовного дела через начальника органа дознания и в срок, установленный прокурором для дополнительного дознания (не более 10 суток), исправляет допущенные нарушения (ч. 3.3 ст. 223 УПК РФ).

Установление более длительного срока предварительного дознания – до 6 месяцев, до одного года – закон (ч. ч. 4, 5 УПК РФ) связывает с возникновением особых, исключительных случаев, таких как, например, производство судебной экспертизы, направление запроса о правовой помощи. В последнем случае такое решение принимается только прокурором субъекта РФ или приравненным к нему военным прокурором.

Начальником органа дознания в зависимости от сложности и объема

уголовного дела может быть принято решение о производстве дознания группой дознавателей с привлечением в случае необходимости лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, о чем выносится постановление с указанием фамилий и с назначением из их числа руководителя группы, который с этого момента принимает значимые процессуальные решения по движению уголовного дела (ст. 223.2 УПК РФ).

По делам, находящимся в производстве органа дознания, в отношении подозреваемого также может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу с соблюдением общего порядка, установленного ст. 108 УПК РФ, только в этом случае обвинительный акт должен быть составлен в течение 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу.

В противном случае подозреваемый приобретает статус обвиняемого с необходимостью предъявления ему обвинения в порядке гл. 23 УПК РФ или избранная в отношении его мера пресечения подлежит отмене. Максимальный срок нахождения лица под стражей ограничен 6 месяцами (ст. 109 УПК РФ). Это и есть главные особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по делам рассматриваемой категории, которые законодатель сосредоточил в ст. 224 УПК РФ.

Процессуальный порядок осуществления дознания в сокращенной форме определен в ст. 226.4 УПК РФ и включает в себя следующее этапы.

1. Как только дознаватель придет к выводу о возможности проведения дознания в сокращенной форме, он[1]:

– до первого допроса подозреваемого разъясняет его право на это, порядок, а главное, последствия производства дознания в такой форме, основное из которых состоит в том, что наказание не может быть назначено более чем 1/2 часть наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией инкриминируемой статьи;

– в течение 24 часов после того, как не позднее 2 суток после

[1] Вилкова Т.Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / Т.Ю. Вилкова, Т.Ю. Маркова. – М.: Юрайт, 2016. – С. 218.

указанных разъяснений подозреваемый примет свое решение, выраженное в письменном виде с удостоверением его своей и защитника подписями, дознаватель принимает решение об удовлетворении или об отказе в удовлетворении ходатайства, о чем сообщает подозреваемому;

– разъясняет потерпевшему порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против этого.

При этом, что безусловно следует из положений п. 3 ст. 226.3 УПК РФ, только после получения согласия потерпевшего дознание в сокращенной форме становится возможным. Это положение закона подвергается критике со стороны многих ученых, высказывающих мнения вплоть до исключения такой обязанности дознавателя.

Так, А.С. Александров, Р.Р. Сафин и Р.Р. Юнусов[1] отмечают, что «...эти положения еще на стадии законотворческого процесса вызвали наибольшую критику и со стороны Правительства, и со стороны Правового управления, которое в п. 4 своего официального заключения отметило, что получение согласия потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме и разъяснение ему порядка, последствий ее применения должны предшествовать вынесению постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о применении сокращенной формы... Необходимость получения согласия потерпевшего можно квалифицировать как изъятие из принципа публичности уголовного процесса».

Необходимо отметить, что, согласно положениям ст. 226.3 УПК РФ, в случае применения сокращенной формы дознания объем прав подозреваемого остается таким же и даже появляется новое – в любой момент, но до удаления суда в совещательную комнату заявить ходатайство о прекращении производства дознания в такой форме и продолжении дознания в общем порядке. При этом на лице, в производстве которого

[1] Александров А.С., Сафин Р.Р., Юнусов Р.Р. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – N 4. – С. 264 – 265.

находится уголовное дело в момент принятия такого решения, лежит обязанность в удовлетворении такого ходатайства. В таком же порядке это ходатайство вправе заявить потерпевший и его представитель. Круг особенностей процесса доказывания при производстве дознания в сокращенной форме очерчен статьей 226.5 УПК РФ.

Принципиальное отличие сокращенной формы дознания состоит в том, что доказательства по такому делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Это значит, что дознаватель обязан провести необходимый минимум следственных действий, критерием которых является то, что их не производство может повлечь за собой невосполнимую утрату следов преступления или иных доказательств.

Отсюда следует вывод о том, что дознаватель теперь не обязан проверять не оспоренные сторонами доказательства, он может не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, не назначать судебную экспертизу при наличии по этим же вопросам заключения специалиста.

Исключение составляют случаи, когда необходимо установить дополнительные имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, или имеются основания для обязательного назначения экспертизы, предусмотренные ст. 196 УПК РФ.

Срок, в течение которого должно быть закончено дознание, определен в ст. 226.6 УПК РФ и сокращен до 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, в который включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

В случаях удовлетворения ходатайств о признании доказательства недопустимым, о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, этот срок может быть продлен до 20 суток. Если закончить дознание в сокращенной форме в этот срок не представляется возможным, дознаватель продолжает производство дознания в общем порядке, о чем выносит постановление.

По окончании дознания, как следует из положений ст. 225 УПК РФ, составляется обвинительный акт с указанием даты и места его составления, данных о дознавателе и о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах, целях, последствиях и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. Кроме этого, указываются:

– формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ,

– перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания,

– перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, с кратким изложением их содержания,

– обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание,

– данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда,

- список лиц, подлежащих вызову в суд.

При ознакомлении обвиняемого и его защитника с обвинительным актом составляется соответствующий протокол. Такой же порядок предусмотрен и для случаев, когда потерпевший выразил желание ознакомиться с обвинительным актом.

Согласно ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ дознание в сокращенной форме заканчивается составлением обвинительного постановления с указанием тех же данных, что и в обвинительном акте, за исключением списка лиц, подлежащих вызову в суд. Такое постановление составляется только при

условии, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым.

Если обвиняемый, его защитник или потерпевший не успели в течение 3 суток ознакомиться с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением, производство дознания продолжается в общем порядке (ч. 5 ст. 226.7 УПК РФ).

При этом стороны также вправе в процессе ознакомления с делом заявить ходатайства, перечисленные в ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, – о признании доказательства недопустимым, о производстве дополнительных действий, на исполнение которых в случае их удовлетворения дознавателю частью 8 ст. 226.7 УПК РФ отведено 2 суток со дня окончания ознакомления.

Если пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок не представляется возможным вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, срок дознания может быть продлен до 20 суток, а в случае невозможности окончить дознание и в этот срок дознание продолжается в общем порядке (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела является одной из форм окончания предварительного расследования, она характерна и для производства предварительного следствия, и для производства дознания (за исключением его сокращенной формы).

Прекращением уголовного дела решается, по существу, вопрос об уголовной ответственности обвиняемого (подозреваемого). Прекращая уголовное дело, орган расследования, как и при составлении обвинительного заключения, критически оценивает совокупность материалов уголовного дела и принимает решение о прекращении дальнейшего собирания доказательств, систематизирует материалы и окончательно оформляет следственное производство, проверяет полноту, всесторонность и объективность собранных по делу доказательств.

Так, приведем пример из судебной практики о прекращении уголовного дела, по которому проводилось дознание. Согласно Постановлению Мирового судьи по судебному участку № 3 Сосновского района Челябинской области «О прекращении уголовного дела» от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-4/2015[1], подсудимому С. органами предварительного расследования было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УКРФ (угроза убийством, при имеющихся основаниях опасаться осуществления этой угрозы).

Как усматривается из материалов дела, С. вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, признал, правовую оценку, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела, не оспаривал, в связи с чем, заявил ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, которое поддержано его защитником. Постановлением дознавателя ходатайство о проведении дознания в сокращенной форме удовлетворено. Обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, предусмотренных ст. 226.2 УПК РФ, было не установлено.

По окончании дознания при ознакомлении с материалами уголовного дела С., после консультации с защитником, заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В судебном заседании потерпевшая М. заявила письменное ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении С. за примирением сторон. Пояснила, что ходатайство заявлено добровольно, примирение действительно состоялось, проживают с подсудимым совместно, С. является ее гражданским мужем. Подсудимый просил извинения, которые ею приняты, т.е. вред загладил. Каких-либо претензий к нему не имеет.

Обсудив заявленное ходатайство потерпевшей о прекращении

---

[1] Постановление Мирового судьи по судебному участку № 3 Сосновского района Челябинской области от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-4/2015 «О прекращении уголовного дела» // Архив Челябинского областного суда. – URL: // http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php (дата обращения 21.03.2018).

уголовного дела в отношении подсудимого за примирением сторон, изучив материалы уголовного дела, характеризующие личность подсудимого, выслушав мнение государственного обвинителя, потерпевшей, защитника, подсудимого, суд определил возможным уголовное дело в отношении подсудимого С. прекратить в связи с примирением с потерпевшей.

В суде был установлен факт примирения потерпевшей с подсудимым и заглаживание последним причиненного ей вреда. Часть 3 ст.254 УПК РФ дает суду право прекратить уголовное дело за примирением сторон в отношении подсудимого при наличии оснований, предусмотренных ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ по ходатайству одной из сторон, при поступлении от потерпевшего заявления о прекращении уголовного дела в отношении лица, обвиняемого в совершении впервые преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Таким образом, можем отметить, что дознание в России осуществляется в трёх формах: сбор и проверка материалов по факту совершенного преступления с последующим возбуждением уголовного дела; проведение неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела до передачи уголовного дела следователю; бор материалов по делам, предварительное расследование по которым не обязательно.

Дознание может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 321 УПК РФ.

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным (п. 8 ст. 5 УПК РФ) и на производство которого распространяются положения гл. 21, 22, 24 – 29 УПК РФ. Вместе с тем, выделяя дознание в самостоятельный процессуальный институт, законодатель установил ряд особенностей, ему присущих, сосредоточив их в

гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Дознание может производиться по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Их около ста. В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно быть проведено в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, однако при необходимости срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток.

К субъектам, осуществляющим дознание по уголовным делам, согласно ст. 40 УПК РФ, относятся органы внутренних дел РФ; органы исполнительной власти, наделенные правом осуществления оперативно-розыскной деятельности; органы Федеральной службы судебных приставов; начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей и гарнизонов; органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

По окончании дознания, как следует из положений ст. 225 УПК РФ, составляется обвинительный акт с указанием даты и места его составления, данных о дознавателе и о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, о месте и времени совершения преступления, его способах, мотивах, целях, последствиях и других обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела.

ГЛАВА 3. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ И ПРОВЕДЕНИЕМ ДОЗНАНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания, их значение и виды

Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания выражается в системе наблюдения и проверки соответствия деятельности уполномоченных органов и должностных лиц государства задачам, принципам и правилам, установленными уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными подзаконными нормативными актами.

Подотчетность и подконтрольность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и проведение дознания, обеспечивается их персональной ответственностью за законность при осуществлении оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания.

Конечная цель данного контроля состоит в том, чтобы не допустить в оперативно-розыскной деятельности и при проведении дознания отклонений от установленных нормативов, а при необходимости – скорректировать деятельность соответствующих органов и должностных лиц, устранить препятствия на пути их эффективной работы[1].

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения дознания, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность и проведение дознания.

Значение контроля и надзора за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания заключается в том, что ими обеспечиваются:

---

[1] Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2016. – С. 185.

– соблюдение законности и конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности и проведении дознания;

– независимость при исполнении служебных обязанностей, исключением вмешательства третьих лиц и организаций в процесс проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;

– подотчетность и подконтрольность должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и проведение дознания;

– персональная ответственность должностных лиц и руководителей оперативных подразделений за законность при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий.

При проведении проверок прокурорам необходимо обращать внимание на то, как соблюдаются и другие права и свободы человека и гражданина. Так, при изъятии каких-либо предметов, на основании п. 1 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», прокурор должен выяснить, не было ли нарушено правило ст. 35 Конституции РФ, провозглашающее право на частную собственность и запрещающее лишать гражданина его имущества не иначе как по решению суда.

Например, в некоторых регионах отдельные работники и даже целые подразделения пытаются сформировать явно порочную практику проведения ОРМ и использования их результатов в доказывании. Так, не прекращаются попытки проводить обследование помещений (в том числе жилых), зданий и сооружений как вид ОРМ (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД) до возбуждения уголовного дела в порядке, характерном для производства обыска.

То есть оперативными работниками вскрываются помещения без согласия их владельца, с применением насилия, присутствующим лицам запрещается покидать место обследования и т.д.

Следует привести пример из практики: Октябрьский районный суд приговорил бывшего полицейского из Красноярска к четырем годам колонии

строгого режима за пытки, которыми он добивался признания от подозреваемых в совершении противоправных действий.

Следствие установило, что в феврале 2012 года мужчина, еще будучи сотрудником полиции, расследовал дело о краже ноутбуков со склада одного из коммерческих предприятий. Вместе с двумя своими коллегами он доставил в районное отделение полиции одного из сотрудников фирмы и воздействовал на него физически и психически, чтобы добиться показаний против другого сотрудника организации.

Мужчину, на которого указал свидетель, также доставили в отдел как подозреваемого в краже. Его избивали и пытали электрическим током. Медицинское освидетельствование зафиксировало синяки и ушибы у обоих сотрудников фирмы. Полицейских уволили сразу после инцидента, двоих из них арестовали и осудили, а 29-летний оперуполномоченный скрывался от суда в течение четырех лет. Его задержали, когда мужчина вернулся в Красноярский край[1].

В качестве субъектов контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания выступают: Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации.

Следует особо подчеркнуть, что функции контроля осуществляют в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами. Кроме того, в общую систему гарантий соблюдения законности следует включить контроль, осуществляемый судьями, а также ведомственный контроль.

Особой формой контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания является организация действенного прокурорского

[1] Полицейского из Красноярска приговорили к четырем годам строго режима за пытки задержанных // ТАСС. – 27 июля 2017 г. – URL: http://tass.ru/sibir-news/4443500 (дата обращения 21.03.2018).

надзора[1]. Таким образом, общую систему контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания составляют следующие виды контроля и надзора:

– контроль со стороны властных структур;

– прокурорский надзор;

– ведомственный контроль;

– судебный контроль.

Каждый из этих видов контроля имеет свои особенности и осуществляется в различных организационных формах, требующих специального рассмотрения.

Контроль со стороны властных структур.

Президент России осуществляет общее руководство страной и в его компетенцию входит внесение законопроектов в Государственную Думу Федерального Собрания, подписание и обнародование законов, издание распоряжений, в том числе касающихся проблем укрепления правопорядка, в частности осуществления оперативно-розыскной деятельности и проведением дознания.

Особенность деятельности Президента состоит в том, что он не только издает нормативные акты по вопросам борьбы с преступностью, но и организует, а также контролирует их исполнение. Для этого Президент в полной мере использует возможности своей Администрации и входящего в ее состав Главного контрольного управления, в котором действует специальное подразделение, осуществляющее контроль за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания[2].

Осуществлять непосредственные функции контроля за общим состоянием и эффективностью оперативно-розыскной деятельности и проведением дознания Президент России имеет возможность в процессе его

---

[1] Козусев А.Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности – отрасль прокурорского надзора // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тезисы науч.-практ. конференции. – М., 2015. – Ч. 1. – С. 75.

[2] Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Наумова. – М.: ТК Велби, 2013. – С.78.

участия в работе Совета Безопасности, на который возложено рассмотрение в числе других вопросов укрепления правопорядка в стране.

Важную роль в осуществлении контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания играет Федеральное Собрание Российской Федерации. Во входящих в его состав Государственной Думе и Совете Федерации создаются специальные комитеты и комиссии, рассматривающие вопросы, касающиеся обеспечения безопасности и укрепления правопорядка. Важной формой контроля со стороны депутатов является направление ими запросов по соблюдению законности в процессе оперативно-розыскной деятельности и проведением дознания.

Прокурорский надзор.

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры[1].

Данный надзор имеет свои особенности, существенно отличающие его от других видов прокурорского надзора. Хочется отметить, что в последнее десятилетие наблюдается положительная тенденция в области развития нормативного регулирования ОРД, а именно до 1992 г. ОРД регулировалась ведомственными нормативными актами, которые имели закрытый характер, однако 17 января 1992 г. был принят ФЗ «О прокуратуре», предусматривающий надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД. И лишь спустя три года, в 1995 г. был принят ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который определил субъектов, имеющих право осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, порядок их проведения, а также нормы, предусматривающие, что надзор за исполнением законов при проведении оперативно-розыскных мероприятий и законностью принимаемых при этом решений осуществляет Генеральный прокурор РФ и уполномоченные ему прокуроры (ст. 21 ФЗ).

---

[1] Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор: учебник / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров. – М.: Юрайт, 2016. – С.104.

Прокурорский надзор должен быть занят не только проверкой законности действий субъектов ОРД, но и оказанием им со стороны прокуратуры необходимой помощи.

Грамотная организация проведения ОРМ предполагает безусловное сохранение втайне от проверяемого субъекта действий оперативных сотрудников. Однако Закон предусматривает право лица, полагающего, что действиями органов, осуществляющих ОРД, были нарушены его права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурору или в суд (ч. 3 ст. 5 Закона об ОРД). Данное право к применению на практике пригодно лишь после того, как в отношении лица было проведено ОРМ, на стадии подготовки и проведения ОРМ в большинстве случаев только уполномоченный прокурор может выявить факт нарушения оперативно-розыскного законодательства, поскольку возможности судебного контроля в этой сфере ограничены, а возможности лица, в отношении которого проводится ОРМ, и вовсе отсутствуют.

Как отмечается, наиболее распространенным нарушением в данной сфере является «провокация преступления». Считаем, что главным образом оперативным работникам следует не допускать провокаций при проведении ОРМ. Кроме того, необходимо ведение при проведении ОРМ аудио- и видеозаписи соответствующего разговора между продавцом и «покупателем», а также «взяткодателем» и взяткополучателем. Также и следователям необходимо лично убедиться в том, что содержание стенограмм разговоров в точности соответствует содержанию сделанных аудио-видеозаписей.

Указанные нарушения приводят к законным мотивированным возражениям со стороны защиты и, следовательно, сомнениям у суда по поводу относимости и достоверности собранных по делу доказательств, а также, что немаловажно, подрывают авторитет и доверие граждан к сотрудникам полиции, органам прокуратуры и суда.

Решить эту проблему, по моему мнению, можно только, если больше

уделять внимания на то, что при осуществлении ОРД очень важно соблюдение законности и соответствующего правового баланса, т.е. соблюдение прав, свобод и законных интересов лица, в отношении которого осуществляются ОРД, с одной стороны, и деятельностью органов, осуществляющих ОРД, направленных на обнаружение, выявление и пресечение преступлений – с другой. Гарантией этого правового баланса является неукоснительное соблюдение требований законодательства оперативными работниками правоохранительных органов, осуществляющих ОРД, и четкая правовая регламентация ОРД. Кроме того, гарантией законности проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, выступает прокурорский надзор.

Ведомственный контроль.

Ведомственный контроль со стороны руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, заключаются в том, что они несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст.22 Федерального закона №144-ФЗ).

Текущий ведомственный процессуальный контроль за соблюдением законов при производстве дознания осуществляется начальником органа дознания. В правоотношениях между начальником органа дознания и дознавателем присутствуют как собственно процессуальные, так и организационно-управленческие отношения. Поэтому контроль за исполнением законов дознавателем составляет лишь часть деятельности начальника органа дознания. В связи с этим он осуществляет контроль в целом за состоянием и ходом расследования, производства по уголовному делу. Задачи контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания со стороны руководителей органов внутренних дел гораздо шире, чем просто обеспечение режима законности. Так, осуществление ведомственного контроля направлено:

а) на обеспечение высокой эффективности использования оперативных

сил, средств и методов в борьбе с преступностью;

б) создание надежной системы быстрого и полного реагирования на сигналы о преступлениях;

в) соблюдение установленных нормативными актами форм, видов, сроков и процедур осуществления оперативных мероприятий и процессуальных действий, ведения дел оперативного учета;

г) обеспечение режима конспирации и соблюдения государственной и служебной тайны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий;

д) обеспечение безопасности лиц, участвующих в оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания;

е) соблюдение целевого расходования денежных средств и материальных ценностей, выделяемых для осуществления оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания.

В следующем параграфе проведем анализ осуществления судебного контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания.

3.2. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания

Суд – государственный орган, наделенный правом рассматривать уголовное дело по существу и в пределах свой компетенции, установленной Уголовно-процессуальным кодексом, принимать по нему решения, вплоть до вынесения приговора[1]. Суд – основной участник уголовного процесса и субъект уголовно-процессуальной деятельности. Выполнение функции рассмотрения и разрешения дел, т.е. функция правосудия, является его исключительной прерогативой.

В обеспечении законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания важную роль играет судебный

[1] Власенко Н.А. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации / Н.А. Власенко, А.Н. Власенко. – М.: РАП, 2013. – С. 59.

контроль. УПК РФ закрепил судебный контроль как неотъемлемую часть уголовно-процессуальной деятельности. В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» неоднократно упоминается судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью, который выражается в двух основных формах[1]:

– объективное исследование рассматриваемых в суде материалов уголовных дел и оценка допустимости представленных доказательств, добытых в результате оперативно-розыскной деятельности;

– санкционирование отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

Оценка судом допустимости вводимых в уголовный процесс доказательств, полученных в результате использования оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий**,** позволяет не только выявить допущенные в процессе оперативно-розыскной деятельности нарушения, но и принять действенные меры к их устранению и восстановлению попранных прав и свобод граждан и юридических лиц.

Важную роль в контроле за оперативно-розыскной деятельностью имеет судебное санкционирование оперативных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. Такой контроль предусмотрен в статьях 5, 7, 8, 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Напомним, что эти нормы регламентируют порядок соблюдения прав и свобод человека и гражданина, основания и условия правомерности осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

В этих статьях не только узаконено судебное санкционирование отдельных оперативно-розыскных мероприятий, но и определена процедура получения такого разрешения суда. В этом отношении особенно показательна статья 9, в которой детально регламентированы основания и

[1] Тарасова Ю.А. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов исполнительной власти // Человек: преступление и наказание. – 2016. – №1. – С. 161.

порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К числу судов, которым рекомендовано принимать к рассмотрению материалы о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан, относятся в первую очередь верховные суды республик, краевые и областные суды, Московский и Санкт-Петербургский городские суды, суды автономной области и автономных округов, военные суды округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Это не означает, что правоохранительные органы не могут обратиться за разрешением на проведение оперативно-розыскных мероприятий в другие суды.

Точно так же закон четко не ограничивает, к какому судье необходимо обратиться за санкционированием отдельных оперативных мероприятий. В статье 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» установлено, что «указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно».

Однако в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О разъяснено, что судьи на весь период исполнения ими обязанностей допускаются к государственной тайне и потому оперативные органы могут обращаться за разрешением на проведение оперативных мероприятий к любой судье[1].

В случае отказа судьи санкционировать мероприятие, ограничивающее конституционные права и свободы граждан, оперативный орган вправе обратиться по этому же поводу в вышестоящий суд, который рассматривает не только мотивированное постановление о необходимости проведения такого мероприятия, но и может затребовать копию решения нижестоящего

[1] Анишина В.И. Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализации. – М.: РАП, 2013. – С.115.

суда. С процессуальной точки зрения это не обжалование решения суда первой инстанции, а новое обращение в суд по одному и тому же вопросу получения разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан.

В целях исключения фактов нарушений законности срок действия, вынесенного судьей разрешения на проведение оперативного мероприятия ограничен шестью месяцами. В отдельных случаях судья имеет право, исходя из обстоятельств дела, указать в вынесенном постановлении менее длительный срок проведения мероприятия, ограничивающего права и свободы граждан.

Имеются особенности судебного контроля по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме, сформулированные в ст. 226.9 УПК РФ.

В ходе судебного следствия сторона защиты вправе приобщить к уголовному делу документы, положительно характеризующие обвиняемого, о наличии у него детей, иных лиц на иждивении, а также подтверждающие любые обстоятельства, которые могут быть учтены в качестве смягчающих при назначении наказания.

Рассмотрение дела производится в порядке, установленном ст. ст. 316, 317 УПК РФ (особый порядок судебного разбирательства при согласии подсудимого с предъявленным ему обвинением), а приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении. Как полагает Т.Н. Долгих[1], такая формулировка законодателя оставляет неразрешенным вопрос о том, надо ли суду при рассмотрении дела «...непосредственно исследовать доказательства или речь идет об исследовании доказательств при изучении судьей всех материалов уголовного дела при подготовке к судебному рассмотрению как специальная форма исследования, аналогичная используемой судом при

[1] Долгих Т.Н. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме // Российский судья. – 2015. – N 9. – С. 25.

рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ».

Предметом судебного контроля на стадии возбуждения и расследования преступлений в ходе производства дознания являются решения и действия дознавателя[1]. Однако не любые действия и решения дознавателя подлежат судебному контролю на данных стадиях. Судебный контроль распространяется лишь на те из них, которые ограничивают права и свободы, поставленные конституцией под особый контроль, а также на те, которые препятствуют продолжению производства по делу. Такой вывод вытекает из анализа ст. 29 и 125 УПК.

Действующее законодательство закрепляет три формы судебного контроля:

– предварительный (разрешительный);

– последующий в пределах стадии расследования;

– последующий в судебных стадиях процесса.

Сегодня, по действующему уголовно-процессуальному закону, суду предоставлены права не только принимать решения по существу дела и выносить приговор по результатам рассмотрения уголовного дела в судебном заседании, но и принимать решения в ходе предварительного расследования уголовного дела, так, на досудебных стадиях только суд наделен правом:

– избрать меру пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или залога;

– продлить срок содержания под стражей;

– принять решение о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;

– о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска или выемки в жилище; о

[1] Судебный контроль в уголовном процессе : учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун, ред.: Н.А. Колоколов .– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С.135.

производстве личного обыска;

- о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях;

– о производстве выемки вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард;

– о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;

– о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях;

– о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о контроле и записи телефонных и иных переговоров.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на суд возложена обязанность по разрешению вопросов, наиболее жестко ограничивающих конституционные права и свободы личности, что говорит о роли суда как самостоятельного органа государственной власти, что прямо предусмотрено в ст. 10 Конституции РФ.

Кроме принятия решений на досудебных стадиях суд также осуществляет контроль за действиями и решениями, принимаемыми в ходе расследования уголовного дела другими субъектами уголовного процесса. Например, в соответствии со ст. 125 УПК постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные его решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства дознания. Иногда происходит неверная оценка судом ОРМ при рассмотрении уголовных дел по существу. К примеру, суд первой инстанции, рассматривая

уголовное дело по обвинению Т. в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 228 УК РФ, признал недопустимыми доказательствами показания свидетелей – работников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о наличии оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении подсудимого, поскольку они не сообщили данные предоставившего им оперативную информацию лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе.

Суд апелляционной инстанции, отменяя приговор и направляя уголовное дело для нового рассмотрения, указал, что сведения о таком лице составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию исключительно на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. А результаты оперативно-розыскной деятельности, в том числе данные о наличии оснований для ее осуществления, должны оцениваться в совокупности со всеми доказательствами по делу[1].

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ[2], согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм УПК РФ. Иными словами, результаты оперативно-розыскной

---

[1] Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 13 апреля 2015 г. по делу N 10-4013/15 // ИПП Гарант.ру. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132991406/ (дата обращения 21.03.2018).

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 1507-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гусака Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 части первой статьи 6, статьей 7 и пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" // СПС "КонсультантПлюс". – URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=432681#0034990700078463055 (дата обращения 21.03.2018)

деятельности в уголовном процессе должны быть перепроверены и закреплены исключительно путем производства следственных действий: допроса участников оперативно-розыскных мероприятий, осмотра материальных носителей аудио- и видеоинформации, производства по ним судебных экспертиз и т.д.

Это обусловлено, в числе прочего, правовой неопределенностью, касающейся процедуры оформления результатов оперативно-розыскной деятельности, а также необходимости участия в ней понятых. Так, Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" участие понятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий не предусмотрено, что подтверждено и Верховным Судом РФ[1]. Между тем некоторые суды при оценке допустимости материалов по результатам оперативно-розыскной деятельности используют указание на институт понятых, ссылаясь при этом на нормы УПК РФ[2].

Таким образом, судебный контроль за соблюдением законности в ходе производства по уголовному делу непрерывно осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства.

3.3. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания

Решение задач и достижение целей оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания обеспечивается применением средств контрольно-надзорной деятельности и, в частности, прокурорского надзора.

В научно-теоретической и учебно-методической литературе прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими

---

[1] Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. N 66-О13-19 // СПС "КонсультантПлюс". – URL: http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=32681 (дата обращения 21.03.2018)

[2] Постановление судьи Московского городского суда от 21 мая 2015 г. N 4у/4-2648/15 "Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции" // Обзоры судебной практики Московского городского суда. – URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review (дата обращения 21.03.2018).

дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, обычно рассматривается в качестве единой отрасли надзора.

Такому пониманию способствует законодательное объединение различных по юридической природе элементов предмета прокурорского надзора, использованное в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Вместе с тем многие специалисты обоснованно считают, что этим решением «проигнорирована сущность такого специфического и самостоятельного вида деятельности, какой является оперативно-розыскная деятельность»[1].

Действительно, надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности и надзор за законностью процессуальной деятельности имеют определенную специфику и самостоятельное значение, что служит основанием для их потенциального разделения на отдельные отрасли и выделения самостоятельных предметов прокурорского надзора.

Предметом прокурорского надзора является законность оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания как вида государственной правоохранительной деятельности (ст.29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

В настоящее время в соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предмет надзора за законностью в оперативно-розыскной деятельности составляют следующие элементы:

– соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

– соблюдение установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий;

– законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

---

[1] Козусев А.Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности – отрасль прокурорского надзора // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тезисы науч.-практ. конференции. – М., 2015. - Ч. 1. – С. 75.

При таком законодательном подходе, с учетом использованной терминологии, в значительной мере деятельность уполномоченного прокурора должна быть связана с проверкой соблюдения норм Конституции Российской Федерации и норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Однако, согласно мнению Е.Л. Никитина[1], исходя из положений ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» деятельность уполномоченного прокурора должна направлена не только на обеспечение соблюдения законодательных норм, но и исполнение императивных требований и предписаний при решении всех задач оперативно-розыскной деятельности, установленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и других законодательных актах.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют как Конституция Российской Федерации и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», так и другие федеральные законы, а равно принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Поэтому уполномоченный прокурор должен осуществлять надзор за исполнением не только Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и всей совокупности норм оперативно-розыскного законодательства, а также изданных в его развитие различных ведомственных нормативных актов оперативно-розыскных органов, детализирующих и конкретизирующих требования закона.

Таким образом, в современных условиях прокуратура также должна осуществлять надзор за исполнением законов в сфере оперативно-розыскной деятельности при выполнении обязанностей оперативно-розыскными органами для достижения задач оперативно-розыскной деятельности.

---

[1] Никитин Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Криминалистъ. – 2015. – №7(12). – С. 34.

В этом случае речь идет о побуждении оперативно-розыскных органов к активным действиям средствами прокурорского надзора, когда под воздействием со стороны органов прокуратуры оперативно-розыскные органы изменяют интенсивность и качество своей работы и достигают определенных результатов деятельности.

Эффективность и полнота решения задач оперативно-розыскной деятельности, помимо средств ведомственного контроля, должна активно стимулироваться применением средств прокурорского надзора. В связи с этим Е.Л. Никитин предлагает[1], с чем мы полностью согласны, в предмет прокурорского надзора за соблюдением и исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), дополнительно включить следующие элементы:

– соблюдение норм Конституции Российской Федерации, исполнение законов и законность правовых актов в сфере оперативно-розыскной деятельности;

– исполнение требований законов о достижении задач оперативно-розыскной деятельности.

Прокурорский надзор в проведении дознания заключается в следующем. После проверки и утверждения начальником органа дознания обвинительный акт с материалами уголовного дела направляется прокурору для утверждения, на что законом ему отведено 2 суток (ч. 4 ст. 225, ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

Если прокурор придет к выводу о том, что вышеизложенные требования к обвинительному акту не соблюдены, он возвращает материалы уголовного дела для производства дополнительного дознания, при этом в постановлении формулируя конкретные письменные указания с установлением срока дознания не более 10 суток и не более 3 суток для пересоставления обвинительного акта (п. 2 ч. 1 ст. 226 УПК РФ).

---

[1] Никитин Е.Л. Указ. соч. – С.39.

Полномочиями прокурора на данной стадии охватывается и возможность прекращения уголовного дела в случаях отсутствия события или состава преступления, истечения сроков давности уголовного преследования, смерти подозреваемого, принятия акта амнистии, состоявшегося примирения сторон, применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, деятельного раскаяния виновного. Также он может переквалифицировать деяние (ч. ч. 1, 2 ст. 226 УПК РФ).

Надзор за соблюдением сроков предварительного расследования - одно из самых важных направлений прокурорского надзора. Особо это касается дел, обвиняемые по которым содержатся под стражей. В срок предварительного следствия не включается время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено. При возобновлении приостановленного, а также прекращенного уголовного дела прокурор может установить срок дополнительного следствия, не превышающий месяца со дня поступления дела к следователю.

Так, например 9 февраля 2016 г. заместителем военного прокурора Челябинского гарнизона было вынесено постановление о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) - обстоятельства расследования таковы[1]: 17 октября 2012 года военным прокурором Челябинского гарнизона в отношении Х. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч, 2 ст. 264 УК РФ.

27 ноября 2012 года уголовное дело прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с отсутствием состава преступления. 24 октября 2014 года вынесено постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и о возобновлении производства по уголовному делу.

30 июня 2015 года следователем ВСО по Челябинскому гарнизону Б.

[1] Из практики прокурорского надзора по уголовным делам // Законность 2016. – №3.

по уголовному делу вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в деянии Х состава преступления, предусмотренного ст. 264 ч. 2 УК РФ.

13 сентября 2015 года после изучения уголовного дела в военной прокуратуре Центрального ВО, первым заместителем военного прокурора округа вынесено постановление о направлении материалов проверки руководителю следственного органа для решения вопроса об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела (уголовное преследования).

9 января 2016 года следователем ВСО по Челябинскому гарнизону Б. по уголовному делу, после устранения выявленных недостатков, вынесено постановление о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в действиях состава преступления.

Таким образом, учитывая изложенные обстоятельства, обусловленные неполнотой проведенного по делу предварительного следствия и нарушениями требований УПК РФ, допущенными в ходе его расследования, следует прийти к выводу, что постановление о прекращении уголовного дела необоснованно и в соответствии с ч, 1 ст. 214 УПК РФ подлежит отмене, на основании изложенного, руководствуясь п. 3 части второй ст. 37 и ст. 214 УПК РФ.

Придавая должное значение осуществлению контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания, в органах прокуратуры установлен порядок обязательного отражения результатов надзора в этой области в полугодовых и годовых статистических отчетах.

Подведем краткий итог. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания выражается в системе наблюдения и проверки соответствия деятельности уполномоченных органов и должностных лиц государства задачам, принципам и правилам,

установленными уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными подзаконными нормативными актами.

Конечная цель данного контроля состоит в том, чтобы не допустить в оперативно-розыскной деятельности и при проведении дознания отклонений от установленных нормативов, а при необходимости – скорректировать деятельность соответствующих органов и должностных лиц, устранить препятствия на пути их эффективной работы.

Общую систему контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания составляют следующие виды контроля и надзора: контроль со стороны властных структур; судебный контроль; прокурорский надзор; ведомственный контроль.

Важную роль в осуществлении контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания играет Федеральное Собрание Российской Федерации. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Ведомственный контроль со стороны руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, заключаются в том, что они несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ст.22 Федерального закона №144-ФЗ).

В обеспечении законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания важную роль играет судебный контроль. УПК РФ закрепил судебный контроль как неотъемлемую часть уголовно-процессуальной деятельности. Однако не любые действия и решения дознавателя подлежат судебному контролю на данных стадиях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оперативно-розыскная деятельность как вид деятельности, осуществляемой оперативными подразделениями государственных органов, является неотъемлемым элементом системы государственных мер, направленных на противодействие преступности. Однако в отличие от других видов правоохранительной деятельности, ОРД характеризуется значительно меньшей законодательной регламентацией и научной проработкой правовых проблем, возникающих в процессе ее осуществления.

Актуальность данного исследования заключается главным образом в том, что органы дознания и оперативно-розыскной деятельности системы правоохранительных органов Российской Федерации выступают как относительно самостоятельный элемент государственной правоохранительной деятельности. Они являются важным составным элементом аппарата государственной власти. Именно уровень их деятельности во многом определяет состояние преступности в государстве.

В ходе проведенного исследования были получены следующие выводы и результаты. Оперативно-розыскная деятельность – это установленная законодательным регламентом деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц оперативных правоохранительных органов, которая производится путем осуществления, как правило, негласных оперативно-розыскных мероприятий с целью произвести защиту жизни, имущества, здоровья, прав и свобод личности, обеспечения безопасности общественного строя и государства от любых преступных посягательств.

К органам оперативно-розыскной деятельности причисляют оперативные аппараты, должностных лиц оперативных аппаратов, непосредственно организующих и осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а кроме того, граждан, привлекаемых к осуществлению оперативно-розыскных мероприятий на доверительной основе.

Средства оперативно-розыскной деятельности переданы разнообразными оперативными техническими средствами (оперативной

техникой) и оперативными учетами, применяемыми при выявлении и предотвращении преступлений.

Методы оперативно-розыскной деятельности – это сформированные практикой специальные приемы по обнаружению и изучению лиц, ведущих преступную деятельность или имеющих отношение к совершению преступлений, а также раскрытие обстоятельств, обладающих значением для выявления и предотвращения преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность – это установленная законодательным регламентом деятельность специально уполномоченных на то должностных лиц оперативных правоохранительных органов, которая производится путем осуществления, как правило, негласных оперативно-розыскных мероприятий с целью произвести защиту жизни, имущества, здоровья, прав и свобод личности, обеспечения безопасности общественного строя и государства от любых преступных посягательств.

Согласно ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» целью оперативно-розыскной деятельности выступает защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение общественной и государственной безопасности от любых преступных посягательств.

Не все правоохранительные органы наделены полномочиями по производству оперативно-розыскной деятельности. Надлежащие полномочия предоставлены только тем государственным органам, для которых борьба с преступностью и правонарушениями – это и есть главное содержание их деятельности.

Основным законом, определяющим содержание оперативно-розыскной деятельности, является ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В этом Законе формулируются задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности, система оперативно-розыскных мероприятий и другие общие вопросы. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности регламентируются ведомственными нормативными актами и составляют государственную тайну.

Таким образом, можем отметить, что дознание в России осуществляется в трёх формах: сбор и проверка материалов по факту совершенного преступления с последующим возбуждением уголовного дела; проведение неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела до передачи уголовного дела следователю; бор материалов по делам, предварительное расследование по которым не обязательно.

Дознание является одной из форм проведения предварительного расследования, осуществляемой дознавателем по уголовному делу, производство предварительного следствия по которому не является обязательным (п. 8 ст. 5 УПК РФ) и на производство которого распространяются положения гл. 21, 22, 24 – 29 УПК РФ. Вместе с тем, выделяя дознание в самостоятельный процессуальный институт, законодатель установил ряд особенностей, ему присущих, сосредоточив их в гл. 32 и 32.1 УПК РФ.

Дознание может производиться по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Их около ста. В соответствии с ч. 3 ст. 223 УПК РФ дознание должно быть проведено в срок 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, однако при необходимости срок может быть продлен прокурором еще до 30 суток.

Уголовно-процессуальный закон предусматривает, что дознание является формой предварительного расследования преступлений, осуществляемого дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно (п.8 ст.5 УПК РФ).

Дознание в России осуществляется в трёх формах: сбор и проверка материалов по факту совершенного преступления с последующим возбуждением уголовного дела; проведение неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела до передачи уголовного дела следователю; сбор материалов по делам, предварительное расследование по которым не обязательно.

Дознание может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке, установленном гл. 21, 22 и 24–29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными гл. 32 и 321 УПК РФ. Дознание может производиться по уголовным делам о преступлениях, указанных в ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Их около ста.

Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания выражается в системе наблюдения и проверки соответствия деятельности уполномоченных органов и должностных лиц государства задачам, принципам и правилам, установленными уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными подзаконными нормативными актами.

Конечная цель данного контроля состоит в том, чтобы не допустить в оперативно-розыскной деятельности и при проведении дознания отклонений от установленных нормативов, а при необходимости – скорректировать деятельность соответствующих органов и должностных лиц, устранить препятствия на пути их эффективной работы.

Общую систему контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания составляют следующие виды контроля и надзора: контроль со стороны властных структур; судебный контроль; прокурорский надзор; ведомственный контроль.

Важную роль в осуществлении контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания играет Федеральное Собрание Российской Федерации. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельности и проведения дознания осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания выражается в системе наблюдения и проверки соответствия деятельности уполномоченных органов и должностных лиц государства задачам, принципам и правилам, установленными уголовно-процессуальным законодательством, Федеральным законом «Об оперативно-

розыскной деятельности» и иными подзаконными нормативными актами.

Конечная цель данного контроля состоит в том, чтобы не допустить в оперативно-розыскной деятельности и при проведении дознания отклонений от установленных нормативов, а при необходимости – скорректировать деятельность соответствующих органов и должностных лиц, устранить препятствия на пути их эффективной работы.

Общую систему контроля за оперативно-розыскной деятельностью и проведением дознания составляют следующие виды контроля и надзора: контроль со стороны властных структур; судебный контроль; прокурорский надзор; ведомственный контроль. Каждый из этих видов контроля имеет свои особенности и осуществляется в различных организационных формах.

Таким образом, все поставленные в работе задачи выполнены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в редакции от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательств Российской Федерации. – 2014. – №31. – ст.4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в редакции от 5 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

7. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 10.10.2014) // Собрание Законодательства РФ. – 2010. – № 50. – ст. 6615.

8. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – ст. 2.О государственной охране: Федеральный закон от 27 мая 1996 г. № 57–ФЗ (в редакции от 1 июля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 22. – 2594.

9. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от

20.04.1995 г. № 45-ФЗ (в редакции от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – ст. 1455.

10. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-I // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – ст. 4673.

11. О внешней разведке: Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ (ред. от 18.06.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 3. – ст. 143.

12. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

13. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

14. О Федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в редакции 28 июня 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – ст. 1269.

15. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144–ФЗ // Собрание законодательств РФ. – 1995. – №35. – ст. 3964.

16. О полиции: Федеральный закон от 7 августа 2011 г. (в редакции от 29 июля 2017 г.) // Собрание законодательств РФ. – 2011. – №7. – ст.900.

17. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 05.12.2017) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 17. – ст. 888.

18. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ // Российская газета. – 2013. – № 48 (6024).

19. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от

11 августа 2003 г. № 960 "Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации", в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и в структуру органов федеральной службы безопасности, утвержденные этим Указом: Указ Президента РФ от 28 декабря 2006 г. № 1476 // Собрании законодательства РФ. – 2007. – № 1 (часть I). – ст. 205.

20. Положение о Федеральной таможенной службе: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809 (в редакции от 13 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 33. – ст. 4386.

Основная литература

21. Алферов, В.Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин ; под общ. ред. В.В. Степанова. – 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2016. – 296 с.

22. Анишина, В.И. Конституционно-правовая доктрина самостоятельности судебной власти в современной России: проблемы теории и практики реализации / В.И. Анишина. – М.: РАП, 2013. – 348 с.

23. Вилкова, Т.Ю. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебное пособие / Т.Ю. Вилкова, Т.Ю. Маркова. – М.: Юрайт, 2016. – 528 с.

24. Винокуров, А.Ю. Прокурорский надзор: учебник / А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров. – М.: Юрайт, 2016. – 364 с.

25. Власенко, Н.А. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации / Н.А. Власенко, А.Н. Власенко. – М.: РАП, 2013. – 345 с.

26. Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие / под ред. Г.К. Синилова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт:,

2016. – 344 с.

27. Есина, А.С. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для ВУЗов / А.С. Есина, Е.Н. Арестова, О.Е. Жамкова. – М.: Юрайт, 2017. – 179 с.

28. Зажицкий, В.И. Проблема принципов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 71.

29. Илларионов, В.П. Синедрион и кесарь против Иисуса Христа. – М. : Academia, 2013. – 564 с.

30. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. Л.А. Окунькова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: БЕК, 1996. – 664 с.

31. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. И.Н. Зубова. – М.: Экзамен, 1999. – 480 с.

32. Крылов, И.Ф. Розыск, дознание, следствие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. – М.: Экзамен, 2014. – 255 с.

33. Левенштейн, Ю.И. О свидетельских показаниях по уголовным делам / Ю. И. Левенштейн. – М.: Губернская типография, 1865. – 90 с.

34. Овчинский, В.С. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и обзоров практики Европейского Суда по правам человека / [отв. ред. В. С. Овчинский] ; вступ. ст. В. Д. Зорькина. – 3-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2017.– 576 с.

35. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2016. – 1120 с.

36. Оперативно-розыскная деятельность : учебник / под ред. К.К. Горяинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2012. XXII. – 690 с.

37. Ривман, Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – СПб. : Питер, 2013. – 180 с.

38. Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа / Отв. ред. Б.В. Виленский. Т. 8. – М.: Юридическая литература, 1991.– 496 с.

39. Серегин, В.И. Правоохранительные и судебные органы Российской Федерации : курс лекций. – М. : РПА Минюста России, 2017. – 198 с.

40. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз.-Медиа, 2017. – 1336 с.

41. Судебный контроль в уголовном процессе : учеб. пособие / И.А. Давыдова, А.В. Ендольцева, Н.Н. Ковтун, ред.: Н.А. Колоколов .– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .– 848 с.

42. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 386 с.

43. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2013. – 480 с.

44. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс советского уголовного процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Питер, 1995. – 846 с.

45. Шевченко, В.М. Психология оперативно-розыскной деятельности: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Шевченко В.М., Эриашвили Н.Д., Цветков В.Л., – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2015. – 255 с.

46. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 340 с.

47. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 346 с.

48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: Учебник / Под ред. А.В. Наумова. – М.: ТК Велби, 2013. – 210 с.

49. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под ред. М.Л. Журавлева и С.И Никулина. – М: Норма, 2014. – 242 с.

50. Уголовное право. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М.: Юристъ, 2016. – 345 с.

51. Уголовно-процессуальное право: учебник и практикум / под общ. ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. – М.: Юрайт, 2017. – 374 с.

52. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Г.М. Резника. – М.: Юрайт, 2017. – 362 с.

53. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. – 1176 с.

Дополнительная литература

54. Александров, А.С. К вопросу о создании сокращенной формы досудебного производства по уголовному делу / А.С. Александров, Р.Р. Сафин, Р.Р. Юнусов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – №4. – С. 264 – 265.

55. Амбарцумян, А.С. Сущность оперативно-розыскной деятельности и значение ее в борьбе с преступностью / А.С. Амбарцумян // Актуальные проблемы российской правовой политики. Сборник докладов XVII научно-практической конференции преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых, 2016. – С.108–113.

56. Аменицкая, Н.А. Органы дознания и оперативно-розыскная деятельность: исторический аспект и современное состояние проблемы / А.Н. Аменицкая // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С.28–33.

57. Арестова, Е.Н. Органы дознания: понятие, виды, содержание процессуальной деятельности / Е.Н. Арестова // Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2009.

58. Долгих, Т.Н. Особенности судебного производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме / Т.Н. Долгих // Российский судья. – 2015. – № 9. – С. 25–28.

59. Козусев А.Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности – отрасль прокурорского надзора // Проблемы

теории и практики прокурорского надзора в современных условиях : тезисы науч.-практ. конференции. – М., 2015. – Ч. 1. – С. 75.

60. Никитин, Е.Л. О задачах оперативно-розыскной деятельности и особенностях предмета прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности / Е.Л. Никитин // Криминалистъ. – 2015. – №7(12). – С.34–39.

61. Полицейского из Красноярска приговорили к четырем годам строго режима за пытки задержанных // ТАСС. – 27 июля 2017 г. – URL: http://tass.ru/sibir-news/4443500 (дата обращения 21.03.2018).

62. Тарасова, Ю.А. Судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов исполнительной власти / Ю.А. Тарасова // Человек: преступление и наказание. – 2016. – №1. – С.161–165.

63. Чабукиани, О.А. Ускоренное (упрощенное) расследование: "за" и "против" / О.А. Чабукиани // Российская юстиция. - 2012. – №12. – С. 67–69.

64. Шаталов, А.С. Дознание как форма предварительного расследования преступлений: правовые и организационные основы / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – №2(22). – С.37–45.

Материалы судебной практики

65. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 13 апреля 2015 г. по делу N 10-4013/15 // ИПП Гарант.ру. – URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/132991406/ (дата обращения 21.03.2018).

66. Из практики прокурорского надзора по уголовным делам // Законность 2016. – №3.

67. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2013 г. N 66-О13-19 // СПС "КонсультантПлюс". – URL: http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=32681 (дата обращения 21.03.2018).

68. Постановление Челябинского Областного Суда от 8 октября 2016 г. по делу № 22К-1585 «Об отклонении апелляционной жалобы» // Архив Челябинского областного суда. – URL: // http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php (дата обращения 21.03.2018).

69. Постановление Мирового судьи по судебному участку № 4 Сосновского района Челябинской области от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-4/2015 «О прекращении уголовного дела» // Архив Челябинского областного суда. – URL: // http://bsa.chel-oblsud.ru/bsr/index.php (дата обращения 21.03.2018).

70. Постановление судьи Московского городского суда от 21 мая 2015 г. № 4у/4-2648/15 "Об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции" // Обзоры судебной практики Московского городского суда. – URL: https://www.mos-gorsud.ru/mgs/judicial-review (дата обращения 21.03.2018).